

УДК 81'373

Щемелинина И.Н.

Московский государственный областной университет

**СЕМАНТИКА ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ ИНОЙ
В СОЧИНЕНИИ ГРИГОРИЯ КОТОШИХИНА
«О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА»**

I. Shchemelinina

Moscow State Regional University

**THE SEMANTICS OF A LEXICAL UNIT ИНОЙ IN GREGORY
KOTOSHIKHIN'S BOOK "ON RUSSIA DURING THE REIGN
OF ALEKSEY MIKHAILOVICH"**

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию эпидигматики и парадигматики, а также функционирования в деловом языке XVII века лексической единицы *иной*. Представлено описание функциональных возможностей различных лексико-семантических вариантов лексемы *иной*, характеристика её форм, фонетических, орфографических вариантов в сравнении с сохраняющимися в современном русском языке. Рассматривается семантическое поле лексемы *иной* в сочинении Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича».

Ключевые слова: Г. К. Котошихин, деловой язык XVII века, авторство, ключевое слово, *иной*, семантика.

Abstract. This article is devoted to the research of epidigmatics, paradigmatics and the functioning of lexical unit *иной* in the business language of the 17th century. The author described the functional possibilities of the different lexical and semantic variants of the token, the characteristics of its forms, phonetic, orthographic variants in comparison with existing ones in the modern Russian language. We analyze the semantic field of lexical unit *иной* in G. Kotoshikhin's book «On Russia during the reign of Aleksey Mikhailovich».

Key words: G. Kotoshikhin, the business language of the 17th century, the authorship, key word, *иной*, semantics.

В силу известных исторических причин в России XVI–XVII вв. **повысилась важность приказного делопроизводства**, произошло расширение функций языка деловой письменности, которое сопровождалось появлением жанрового и функционального разнообразия текстов, что повлияло на формирование русского национального языка в целом и обусловило развитие особенностей русского литературного языка – в частности. В текстах данного периода просматривается взаимодействие письменных и разговорных элементов русского языка, отражается становление норм литературного языка, поскольку в это время московский язык достигает большого развития и имеет все данные для того, чтобы вступить в борьбу за литературные права с языком славяно-русским [2, с. 29].

В языке сложного по жанровой структуре труда Григория Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» выделяются «точки», свидетельствующие о влиянии индивидуального начала на деловой текст, что позволяет исследовать процессы, происходившие в деловой письменности XVII в. и оказавшие огромное влияние на становление русского литературного языка. Таковыми являются основные единицы репрезентации того или иного

фрагмента языковой картины мира. Их можно определить как «...значимый компонент текста, реализующий основные мысли автора, стиль произведения, раскрывающий систему расстановки особенностей связанного функционирования языковых средств» [4, с. 108]. Данные единицы принадлежат к константам произведения и идиостиля автора, если последний рассматривать как сформированное отношение к отбору средств презентации того или иного содержания в соответствии с жанром, типом речи, стилем, конкретными задачами и т. д. [ср. 5, с. 36 – 42]. Это характерно для произведений, имеющих автора, в которых становится актуальным авторство как текстовая категория. Сочинение «О России в царствование Алексея Михайловича» требует рассмотрения и в данном аспекте, поскольку Г.К. Котошихин выступил в нём не только как строгий транслятор информации, но и как рассуждающая, оценивающая языковая личность.

Показательно в этом плане использование лексемы *иной*.

Лексема *иной* имела и сохраняет значение «другой, не тот, некоторый, некий, какой-то»; см. диалектное *инный*; севск. *инший* (образовано суф. сравнит. степ.) [7, с. 134]. По мнению учёных, *инакий* пришло из цсл. иноземець, ино-сказание (аллегория, ино-странный, ино-странець, ино-славный); др.-рус. с XI в. *инъ*, *иный* в значении: 1) редко «один»; 2) обычно «другой»; 3) «некоторый»; старшее значение «один» сохраняется в др.-рус. *инърогъ* (инорогъ) – «единорог», *инокъ* – «монах, отшельник», *инъгда* – старшее знач. «однажды»; ст.-слав. *инъ* употреблялось в значении «иной, некоторый, один», *инии* «постоянно»; с XIV в. стало употребляться в значении «тот, он» [7, с. 134]. По данным исторических словарей, с XIV в. *иной* начинает употребляться с последним значением ('тот, он') и в других языках, сохраняя старшее значение 'один'; ср: укр. – *інчий, інший*; сербох. – *ин*; чеш. – *jinu*; д.-польск. – *inu, inpu*; в.-лужиц. стар. язык – *jinu*; в.-лужиц. – *hinasi, hinasi*; н.-лужиц. стар. язык – *hynu*; н.-лужиц. – *hynaksy*; пол. – *inpu*

(устар. *inszy*); лит. – *vienas* «один»; латыш. – *viens* «один»; др.-прусс. – *ains* «один, единственный»; готский язык – *ains*; др.-немец. – *ein* «один»; латин. – *unus* (архаич. *oinos*); греч. – *oivos* «одно очко на игральной кости»; др.-ирл. – *oin* «один», др.-инд. *epa* «его, ее» [8, с. 348]. Семантика слова в процессе развития русского языка расширяется, всё более развивая обобщённый характер, в его смысловой структуре появляются новые значения.

Слово *иной* в сочинении Котошихина зарегистрировано в 360 употреблениях, оно обладает высокой частотностью, таким образом, на этом основании может быть причислено к константам, причём используется автором в разнообразии лексико-семантических вариантов (ЛСВ), которые мы можем представить.

1. В значении 'некоторый' [9 употреблений]: *со всяких чинов людей, кроме **иных** бояр и думных людей; за **иным** боярином по 30 ... человек; бывают у царя **иных** государств послы и посланники и гонцы; против **иных** городов прибылей; кроме розбойных же и **иных** воровских дел; и они обедают с-**иными** боярнями вместе.*

Этот ЛСВ наиболее ярко отражает абстрактный, обобщающий характер употребления лексемы *иной* как единицы делового языка Московского государства. Он и ряд других (см. ниже: 2 – 5) реализуются в сочинении Г. Котошихина при подавляющем преимуществе употребления словоформ множественного числа, что указывает на протекание в деловом языке процесса «размывания» конкретизирующей семантики, присутствовавшей в ЛСВ 'один', и это отражает текст автора как языковой личности, которая формируется в определённую эпоху и планирует создать сочинение делового, согласно прагматике текста, содержания.

2. В значении 'другой' [131] слово *иной* отражает те же особенности использования: *делают столы на воинских и на **иных** людей; и тех людей, у кого есть отцы и матери, или **иные** сродичи и жена и дети; и за таких беглых людей емлют **иных** людей; **иных** послов и*

посланников и гонцов не будет никого; мало **иные** люди бывают.

2.1. В значении 'другой' выделяется оттеночное 'иностранный' 'чужеземный', которое раскрывается в синтагматических связях со словом *государство, государь*: *а хотя на востоке и на западе **иные** государства и земли есть многие, однако они ему не подданны; а хотя торговые люди ездят для торговли в-**ыные** государства.*

2.2. Актуализированная сема 'неопределённости' позволяет указать как обособлявшееся также созначение 'какой другой (какой-либо, какой-нибудь)' [3, с. 108]: *или для какого **ино**го воровского умышления по чьему научению; или **каких иных** людей, и по его скаске; и кто дослужится, за **иным** боярином есть блиско 17,000 крестьян.*

3. В отличие от вышеуказанных, в значении 'различные, разные' лексема *иной* представляет реалии, товары, продукты питания (ества, напитки, товары, диковинки), составлявшие своеобразие быта [5], то есть выступает в синтагматических связях с лексическими единицами, которые репрезентируют бытовой, а потому более конкретный, простой для осмысления и запечатления фрагмент русской картины мира описываемого периода. Г. Котошихин выступает как создатель картин хотя и регламентируемой, но конкретной жизни: *а с-**ыными** ествами блюда держат столники на руках; и **иные** заморские питья, исходят кому указано; и ест рыбу и упиваетца вином и **иным** питьем; и по обеде ставят на стол овощи всякие, сахары и ягоды и **иные** диковинки.* Можно подчеркнуть наличие семантики 'избирательности' (ср. некоторые): *а **иные** всякие съестные приправы покупаются у города Архангелского.*

4. Близкие смысловые составляющие можно обнаружить в случаях обозначения в сочинении времени с привлечением лексемы *иной* (в синтагматике со словами *день, год*) [11], что подразумевает указание на круг регулярных, традиционных, установленных событий, мероприятий и т. п. и соответствует прагматике текста сочинения Г. Ко-

тошихина: *а **иным** временем царь велит им сидеть; в-**ыные** дни бывают столы на столников; у царя на обеде на Господския праздники и на **иные** нарочитые дни; или в-**ыной** день; такъже и на **иные** многие дни; вновь подносят царю на праздники же и на **иные** дни.*

Лексема *иной* в сочинении Г. Котошихина регулярно реализуется, таким образом, с атрибутивным значением, что чаще отмечается в препозиции слова. Это подтверждает также исследование И.В. Баданиной [1]. В деловой письменности XVII века «местоименные формы являются основным способом оформления прилагательного как особой части речи. Именно в кругу местоименных форм протекают процессы, составляющие содержание развития прилагательных на данном историческом этапе» [1, с. 21].

Слово *иной* в определённых условиях, помимо того, может терять свойства признаковых слов, выступать в роли существительного.

5. В значении субстантивированного существительного [64 употребления] лексема *иной*, приобретая сему 'предметность', употребляется для отражения идеи «лица» ('некто, выполняющий ту или иную роль', 'некто, многие, занимающие то или иное социальное пространство, положение'), актуализируя семантику 'агентивности'. Характерна форма множественного числа, которая предотвращает развитие конкретизирующих оттенков семантики: *а **иные** на Москве сидят в Приказех у дел; а бывают в тех спалниках изо всех боярских и околничих и думных людей дети, которым царь укажет, а **иные** в такой чин добиваются и не могут до того притти; попов и дьяконов, и службеников соборных церквей и **иных**, кормят на царском дворе не по один день, а **иным** есть и пить дают в дома; а **иных** розсылает для покормления по воеводствам в города.*

6. Указательная, лексическая опустошённость, семантика, свойственная местоимениям, обнаруживается при употреблении лексемы *иной* в значении соотносительных слов – местоимений *те, тех, тому, тем,*

таких [9], обеспечивающих связь в сложно-подчинённом предложении (*иной*+сущ. <...> где, *который*, *кто*, *кого* и т. д.): *сметясь против **иных** людей, кому во что запас и провоз станет; и после того царь велит с тем боярином, или околнчим, быти **иному** человеку, кому мочно, а прежнего отставят; а **иным** людям, которые не в царской службе; на царской обиход покупают в-**иных** государствах, где прилучитца; а в-**иных** царских черных волостях, где приказчиков не бывает, учинены судейки; а в-**иных** городех, где воеводы одни сидят.*

7. Лексема *иной* отражает в тексте сочинения Г. Котошихина такие ЛСВ, которые не являются актуальными в современном русском языке, отражая особенности делового языка времени создания произведения. Такими являются: а) значения, несомые местоимением *весь* ('всех, со всех, всем') [2]: *и с них подати берут против того ж, что и с-**иных** посадских людей; а бояром, и думным людям, и дьяком, и дворовым людям, и подьячим, и стремянным, и **иным** конюхом, и царицыным детем боярским, и соколником, и истопником, жалованье денежное дается ежегодно;* б) значение 'самый': *а как царица пойдет в мыльню, и с нею мать и **иная** ближняя жены и сваха, и осматривают ее сорочки.*

Наиболее характерно употребление лексем *иной* в контекстах, где указывается на противопоставленность известному, имеющему место и признание, чего-то другого, возможно, чужеродного, т.е. актуализированы семантические компоненты 'различный, разный' (а), 'некоторые' (б), 'многие' (в) как 'другие'. Такие употребления отражают синкретичность семантики лексем *иной* в языке сочинения Г. Котошихина [около 100 случаев]:

(а) *когда кому бывает служба посольская и воинская, и **иные** посылки; когда кому бывает служба посольская и воинская, и **иные** посылки, и им жалованье дается по окладом их; а доставают самые добрые соболи и **иные** звери в самых дальних отстатних Сибирских городех; Московским послом, и посланником,*

*и гонцом, как их посылают в-**иные** государства;*

(б) *а **иные** бояре, брады свои уставя, ничего не отвечают; а **иных** игр, и музык, и танцов, на царском веселии не бывает никогда; а **иные** бояре, и околничие, и думные люди; а **иным** попом и дьяконом; рублей по 20 и по 15 с-**иных** крестьян, по указу, по чему положено; а **иные** вдовы и девицы живут у жен их боярских и у дочерей в покоях; а **иные** люди емлют свои челобитные в Приказе; **иным** судьям, и по судному делу указ и вершение что ни будет, тому так и быти; а **иные** послы в дарех отговорилися; и **иных** девиц и вдов;*

(в) *а в **иных** домовых статьях и в роздаче денег перед царевичем бывает с убавкою; такъже как бывают у царя **иных** государств послы и посланники и гонцы; или и **иные** злые изменные и противные статьи объявятся; и **иные** Поморские и пограничные города с Свейскою границею; а у **иных** менших властей и у менших чинов людей образы и дары; а бояре и **иные** чины бывают в платье в нарядном же.*

К числу особенностей реализации Г. Котошихиным лексемы *иной* относятся не только использование богатых оттенков её семантики, употребление как синкретичной единицы в различных ЛСВ, прагматически ориентированная синтагматика, но и демонстрация морфологической специфики лексемы *иной*.

Современным русским языком унаследованы такие особенности:

– формы рода: *иной* (муж. род) – *а будет которой гость, или **иной** человек; а на **иной** день; **иная** (жен. род) – и **иная** добрая всякая, которая годитца ставить пред царя; а у кого кабал нет, или утряются, или подерутца и **иная** какая нибудь шкода учинитца; **иное** (ср. род) – а у ружья что попортитца или на бою отобьют, и в то число ружье дается **иное** в полках же;*

– наличие постоянного ударения на окончании во всех падежах: *иной* – *а будет которой гость, или **иной** человек; а на **иной** день; **иного** – или для какого **иного** воровского умышления по чьему научению; **иному** – к*

которому боярину или околничему и думному и ближнему, или **иному** человеку, в подачу; да нетокмо кому боярину, или **иному** человеку, не даются гербы; а сверх того суда в том деле, по которому будет указ учинен, **иному** суду нигде не бытии; **иным** – а **иным** попом...; и **иным** злочинцом, указ бывает против того ж, как и на Москве; а **иным** послом и посланником и гонцом, или и полковым воеводам, за их службы о жалованье бывает указ;

– формы единственного и множественного числа в родительном падеже: **иных** – и учинят к ним полковников и **иных** начальных людей; кроме **иных** бояр и думных людей; также и **иных** злочинцов; и **иных** девиц и вдов; а **иных** государств; да и для того что **иных** государств языка и политики не знают; или как бывают **иных** государств послы на обеде; иного – или для какого **иного** воровского умышления по чьему научению.

В сочинении Г. К. Котошихина отражаются особенности живого произношения: слово *иной* в сочетании с предлогом передаётся с начальным *ы* [частотно: 60 случаев]: и **в-ыных** больших городех; **в-ыные** государства; **с-ыными** христианскими государствами; для торговли **в-ыные** государства; послал для какого нибудь дела **в-ыное** государство без ведомости; и они обедают **с-ыными** боярянами вместе; и **в-ыных** воровских статьях, и приводят его на Москве в Розбойной или в Земской Приказ, а в городех в Приказы ж и в губную избу; и **в-ыных** вышеписанных статьях; **с-ыными** образами пойдут назад и другие.

Подчеркнём особенности употребления лексемы *иной*, присущие языку деловых текстов эпохи создания сочинения Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича». Так, по нашему мнению, лексическая единица *иной*, во-первых, используется в штампах, например, в таких конструкциях: и с **них** подати берут против того ж, что и **с-ыных** посадских людей; а бояром, и думным людем, и дяком, и дворовым людем, и подьячим, и стремянным, и **иным** конюхом, ... жалованье денежное дается ежегодно и т. д. В сочинении также встречается два раза

клишированное сочетание с лексемой *иной*: или для **какого иного** воровского умышления по чьему научению; или **каких иных** людей, и по его скаске. Во-вторых, её можно заменить другим определительным местоимением, но полностью исключить её употребление в контексте не позволяет специфика делового языка, которым стремился выразить содержание автор, например: со всяких чинов людей, кроме **иных** бояр и думных людей; за **иным** боярином по 30 ... человек; также как бывают у царя **иных** государств послы и посланники и гонцы; делают столы на воинских и на **иных** людей; и тех людей, у кого есть отцы и матери, или **иные** сродичи и жена и дети; а **иные** бояре, брады свои уставя, ничего не отвечают; а **иных** игр, и музик, и танцов, на царском веселии не бывает никогда; а **иные** бояре, и околничие, и думные люди.

В современном русском литературном языке лексема *иной* сохраняет большую часть значений, утрачивая специфические:

«1) некто другой, кто-либо, кто-нибудь, кто-то; кто-либо из ряда перечисляемых или противопоставляемых предметов (разг.);

2) отличающийся от этого, совершенно не такой; другой; некоторый, какой-либо, какой-нибудь, какой-то; один, другой и т. п. (прил.; при перечислении или при противопоставлении);

3) некоторый, какой-либо, какой-нибудь, какой-то (местоим.)» [6, с. 243].

Слово используется в современном русском литературном языке, в частности в официально-деловом стиле; но ограничение его семантического объёма всё же произошло. Однако остаётся актуальной такая особенность лексемы *иной* в различных ЛСВ, как выделительная сила. Так, Ю. Ю. Шадрина, исследуя функционирование местоименных прилагательных в текстах 1955 – 2009 гг., пишет об их уникальной частотности / рекуррентности, делает вывод о «степени когнитивной выделительности местоименного прилагательного *иной* в русском языке (45 780 употреблений)», подчёркивает, что подобные единицы «в квантитативной линг-

вистике составляют высокоранжируемые слова, являющие собой устойчивое, организованное употребление» [10, с. 15 – 16].

Лексема *иной* употреблялась не только в жанре делового письма, но и в летописях [1], в публицистике, хотя частотна, безусловно, в деловом языке. И Г. Котошихин в своём известном сочинении нередко «изменяет» прагматике жанра, установкам делового языка, где ключевым словом текстов является местоименная единица *иной*: *и иные* такие ж воры; *и иные* власти; *иного* великого боярина; *потому что иные* сидят от первых людей один от другого вдали; *а иные* золото и серебро с шолком; *и иным* нарочитым святым греха не сотворили; *и иные* немногие люди и жены провожают их до той полаты; *и в то время возлагают на него срачицу и порты и платье иное*; *и с нею мать и иные* ближняя жены *и сваха*; *покажут царской матери и иным* сродственным женам немногим; *и по обеде ставят на стол овощи всякие, сахара и ягоды и иные* диковинки и другие.

Таким образом, можно, обобщая, сказать, что лексема *иной* в памятниках письменности XVII в. характеризовалась широтой функционирования, была многозначной и востребованной, распространённой и в живой речи, о чём свидетельствует представленность фонетическими, орфографическими и формообразующими вариантами в

тексте сочинения Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баданина И.В. Именные и местоименные формы имен прилагательных в летописях и деловых памятниках Москвы XVII века. Автореф. дис. к. филол. н. – М., 1999. – 24 с.
2. Виноградов В.В. История русского литературного языка. Избранные труды. – М.: «Наука», 1978. – 315 с.
3. Донецких Л. И. Слово и мысль в художественном тексте. – Кишинев, 1990. – 166 с.
4. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. – М., 2000. – 120 с.
5. Леденёва В.В. Идиостиль (к уточнению понятия)// Филологические науки. – 2001. – № 5. – С. 36 – 42.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е издание, исправленное и дополненное. – М., 1995. – 928 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь в 4-х томах. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачёва. Издание второе, стереотипное. Том 2. – М., 1986–1987. – 672 с.
8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 6-е издание, стереотипное. Том 1. – М., 1999. – 623 с.
9. Чжи Ючан. Атрибутивная валентность местоименных существительных: Автореферат дисс... канд. филол. н. – М., 1992. – 17 с.
10. Шадрина Ю. Ю. Функционирование местоименных прилагательных в русскоязычном и англоязычном дискурсе. Автореф. дисс.... филол. н. – Екатеринбург, 2010. – 23 с.